

Запомнился Нориэлю триста сорок третий год лишь своим началом. Во многом потому, что после того, как они выбрались из маленького королевства ледяных фей, вдоволь со всеми попрощавшись, счастливые Мордвин и Да-Ру вприпрыжку отправились компенсировать всё то мясо, что они могли съесть в прошлом году. Наверное, это было самое яркое и запоминающееся воспоминание эльфа.

Видеть чуть ли не обнимающихся счастливых человека и дракона было очень приятно. За один год они сблизились на почве общих проблем так, как не сближались никогда.

В деревне их встречали с большим удивлением. В конце концов, чудотворцы, отправившись на озеро, буквально исчезли, и не на день или два, а на целый год! Особенно все удивились, когда увидели с ними двух детей. Молодой эльф хорошо запомнил плач семей, что уже и не верили в возвращение своих детей.

Плач, наполненный счастьем.

Как показалось эльфу, год в «лепестке» ледяных фей прошёл для них очень плодотворно. Особую радость Нориэлю доставило передавать знания. Это воодушевляло его и давало надежду на то, что люди воспользуются данной им возможностью так, как не мог воспользоваться он. Или, по крайней мере, так быстро.

Всё же, ему нравилось учить. Огорчало в этой ситуации только то, что обучение закончилось так быстро.

— А... а вам обязательно уходить, учитель?

Наивный вопрос Кура заставил Нориэля слабо улыбнуться. Он поднял взгляд на восходящее солнце. Деревня только просыпалась и пока никто не знал, что они собирались уйти. Никто, кроме двух детей. Полноценная метель ещё не началась, однако ветер уже потихоньку усиливался, с неба всё быстрее и быстрее шёл снег: связь с осколком мира был успешно сформирована.

Как и будет сформирована через год, через десять лет и через сто лет. Нориэль пообещал, что, когда станет достаточно сильным, обязательно вернётся и лишит фей столь тяжкого бремени.

— Да, — ответил с улыбкой Нориэль. — Но однажды мы вернёмся навестить вас. К тому моменту ты должен будешь сыграть свою самую лучшую мелодию, ты запомнил, Кур?

— Конечно! — сжал флейту в руках мальчишка. — Пусть я и не стал чудотворцем, я стану настолько хорошим флейтистом, что мою игру примут за чудо! Фрильва до самой старости будет ей восхищаться!..

— Лучше бы потратил больше времени на грамоту... — пробурчала тихо девочка.

Не имея таланта чудотворца, Кур решил, что научится игре на флейте: она очень понравилась Фрильве. Нориэль был весьма рад инициативе ребёнка, выложившись на полную.

Флейта, которую мальчишка держал в руках, отличалась от обычной. Нориэль вырастил её для паренька из пропитанного холодной силой фей ледяного дерева. По какой-то причине, когда Кур играл на этой флейте, Фрильве было намного проще исполнять ритуальные танцы, которым она научилась у Фриви. Её тело словно становилось легче, энергия в теле текла легче и естественнее.

— Будешь ночами играть малышке Фрильве, — оскалился Мордвин.

Кур не стал отрицать, широко улыбнувшись. Как, впрочем, и девочка, немного стеснительно опустив голову. Она была не слишком разговорчивой. Неоднозначность слов Мордвина дети поняли не до конца.

— То, что ты не стал чудотворцем за один год, не значит, что ты не станешь им через десять или сто лет, — по-своему воодушевил эльф мальчика. — Ты не должен сдаваться. Продолжай развиваться, познавай мир вокруг, совершенствуйся в том, в чём можешь и не оставляй надежд. То же самое касается и тебя, Фрильва.

— Я поняла вас, учитель! — степенно кивнула девочка.

— Но ведь через сто лет я уже умру... — почесал голову удивлённо Кур. — Я... я понял вас, могущественный! А если я буду надеяться зря и умру, так и не добившись цели? Что, если я просто окажусь бесполезным? Что я скажу Богине Селесте?

Фрильва неожиданно пнула удивлённого мальчика.

— Ещё раз скажешь, что бесполезный, и я расскажу своему отцу, что ты подсматривал за тем, как я купаюсь. Думал, я не замечу?

— П-прости...

Вот теперь Кур по-настоящему смутился и, чего уж, испугался. Высока вероятность, что дядя Пир заставит его жениться на Фрильве. Не то чтобы он был против, но пареньку нужно было ещё хотя бы несколько лет для того, чтобы окончательно созреть как личность. Как, в принципе, и девочке.

Вместо того, чтобы посмеяться с передраги, в которую попал Кур, Мордвин поморщился. Кажется, слова паренька смогли задеть его за живое. Богиня имела отдельное, особое место в его сердце.

— Ты скажешь Богине, что сделал всё, что мог. Есть огромная разница между теми, кто не пытался и не добился ничего и теми, кто прикладывал все возможные усилия и не добился. Последние в конце своей жизни хотя бы смогут взглянуть в собственное отражение и похвалить себя за проделанную работу. Те же, кто просто ничего не делал, умирают слабыми и немощными, в глубине души осознавая всю свою бесполезность и ничтожность, мальчишка. Разочарование в самом себе намного страшнее разочарования Богини.

— Страшнее разочарования Богини? — сделал круглые глаза мальчик. — Господин Мордвин, что вы, это же Богиня...

Мордвин не стал на это что-либо отвечать, как и Нориэль. Хватило лишь одного презрительного фырка Да-Ру, которому мальчик тут же показал язык.

— Нам уже пора идти, — подал голос Нориэль, не сводя взгляда с восходящего солнца. — Прощайте, Кур, Фрильва.

— Куда вы отправляетесь дальше? — спросил Кур.

— Дальше на восток, — за Нориэля ответил Мордвин. — В королевстве есть ещё немало мест, которые мы хотим посетить и изучить.

— И передать как можно большему количеству людей знания, — довольно кивнул Норизель.

Да-Ру щёлкнул хвостом по снегу.

Когда группа из эльфа, человека и дракона начала удаляться, дети ещё какое-то время смотрели им в след. Метель потихоньку усиливались и им уже нужно было бежать домой, в тепло.

— Господин Мордвин назвал себя «Исцеляющим Трупы», — пробормотала Фрильва. — Как ты думаешь, что это может значить?

Кур почесал голову.

— Что он исцеляет трупы?

Логика, безусловно, железная.

— Может ли это быть что-то плохое? — прошептала Фрильва. — Сила господина Мордвина ощущается очень холодной и злой...

Она осмелилась признаться в этом только тогда, когда Мордвин и Норизель ушли. Ни Фрильва, ни уж тем более Кур не могли видеть ауры, но девочка, будучи чудотворцем, могла чувствовать силу мужчины, не говоря уже про слова Фриви:

«Будь осторожна с ним».

— Я не вижу того, что видят чудотворцы и другие волшебные существа, но господин Мордвин наверняка неплохой, — уверенно заявил Кур. — Только самую чуточку злобный и очень одинокий!

Фрильва, ненадолго задумавшись, улыбнулась.

— Да... Да, наверное, ты прав... Сыграешь мне на флейте, Кур? Я хочу проводить могущественных, пока восходит солнце.

— Господин Норизель, Уходящий с Рассветом был бы очень доволен, — засмеялся мальчишка.

Неспешно, ещё неумело, но вместе с этим удивительно красиво ребёнок заиграл на флейте. Девочка, покрывшись инеем, подчинив падающий с неба снег, с каждой секундой становившийся всё сильнее и сильнее, принялась танцевать.

Фригмор вновь зажил своей спокойной, размеренной жизнью, не зная, что где-то недалеко под озером каждый год танцуют маленькие феи, сдерживая страшного демона. Пройдёт ещё немало времени, прежде чем эльф вернётся в деревню.

Всё также незаметно для Норизеля триста сорок третий год подошёл к концу, уступив дорогу триста сорок четвёртому году.

Год, когда они впервые полноценно пересеклись с другими чудотворцами.

Деятельность Нориэля и Мордвина (и одного удивительно незаметного маленького дракона) не могла долго оставаться незамеченной. Более того — с подачи некроманта, информация разносилась даже быстрее. В какой-то момент компанию человека и эльфа иногда стали узнавать до того, как они представлялись.

В некоторых деревнях их стали называть «странствующими чудотворцами», в некоторых — «вольными чудотворцами», кто-то считал их «охотниками на чудовищ», в том числе и в этом была доля правды. В редких городах Мордвин и Нориэль не задерживались, но даже так до них иногда от третьих ушей доходило упоминание неких двух могущественных путешественников, помогающим людям и делящихся таинственными знаниями. Длинные уши Нориэля буквально стали их визитной карточкой, к неудовольствию перерождённого духа.

Теперь, когда люди видели внешность эльфа, те не настораживались или пугались, а радовались и приветствовали добрых могущественных. Минусом всё нарастающей репутации стало, как казалось Нориэлю, нежелательное внимание.

Впрочем, как показалось эльфу, его друг и хотел привлечь внимание, чтобы затем вновь исчезнуть и вновь появиться в другом месте, чтобы лишь больше увеличить интерес к их фигурам. Медленно, неспешно, Мордвин, несмотря на свой характер и желание как можно скорее заявить о себе, показывал титаническое терпение и последовательность. Мужчина готовил почву, и даже не скрывал этого. Как и Малик, он желал создать вокруг себя определённую репутацию.

Разница была лишь в подходе и методах.

Наблюдавший за всем молодой эльф с каждым годом всё лучше понимал, зачем его друг делал это и не собирался мешать, вместо этого сосредоточившись на главных целях: охоте на демонических тварей, передаче знаний, личному совершенствованию, которое на данном этапе без практических экспериментов было очень затруднительным, познанию мира, отдельно королевства, людей, что его населяли и тех загадок, которые эта земля таила в себе.

С каждым годом встречных тварей становилось, кажется, всё больше. Обстановка внутри королевства медленно, но верно накалялась. Ходили слухи, что лес у границы стал особенно беспокойным и его всё чаще покидают представители иных рас. За кулисами определённо что-то происходило.

Да-Ру, в силу юного возраста и иного типа мышления, ещё не до конца понимал, какую именно цель преследуют человек и эльф, лишь следуя за ними. Единственной ощутимой разницей было то, что раньше дракончик следовал только за Нориэлем.

Теперь же он следовал в том числе и за человеком.

— Их дом не больше дома купеческой семьи, — удивлённо пробормотал Нориэль.

— Не все люди жаждут роскоши, Нориэль, — улыбнулся Мордвин.

Небольшой род разослал весть, что ищет тех, кто смог бы избавить подконтрольную им деревню от какой-то похищающей людей твари. Мордвин и Нориэль решили откликнуться на заказ: в конце концов, они активно охотились на разных тварей и проводили...

Практические эксперименты.

Формально, заказчики должны были отправить членов своего рода на решение этой проблемы сами, однако пока решили ограничиться обычным наймом, то ли не считая проблему слишком серьёзной, то ли не горя желанием лишней раз рисковать собственными людьми, имея примерное представление о том, что может их поджидать.

Это ещё лишь предстояло узнать.

На радость Нориэлю, земля рода находилась у леса. Леса небольшого, практически самого обычного, но, к сожалению, в мире, где столь часто и регулярно проходило «Сопряжение Планов», лес «просто» лесом быть не мог по определению: в его глубинах всегда могли таиться существа, что пока совсем не спешили встречаться с людьми. Маленькие или большие.

Увы, чаще не самые маленькие.

— Гр-р-р...

Маленький дракончик, оставаясь полностью невидимым, выразил определённые сомнения. Пусть он всё ещё не научился полноценно «говорить», каким-то образом общий посыл того, что он хотел сказать, понял не только Нориэль, но и даже Мордвин.

— Тебе пора уже запомнить, что люди проявляют свою силу разными способами, Да-Ру, — обратил на дракончика внимание мужчина.

Его голос, на фоне прошлых лет, стал по отношению к Да-Ру заметно более тёплым и терпеливым. Возможно, в этом в том числе был виноват возраст Мордвина: в конце концов, ему было уже двадцать восемь.

— Это не обязательно должна быть сила твоего чуда или сила твоего кошелька, — продолжил Мордвин. — Чего-то может быть меньше, чего-то — больше, чего-то может и вовсе не быть, но это совсем не значит отсутствие «силы», а лишь форма её проявления. Сомневаюсь, что длинноухий не говорил тебе об этом. Пойдём.

Нориэль довольно кивнул.

Да-Ру, вместо того, чтобы проявлять привычное раздражение, просто закатил глаза.

И всё же, человеческое общество оказалось до глупого сложным. Зачем столько формальностей?.. Почему в человеческом языке нечто столь простое и понятное приобрело столько оттенков? Ведь, в конечном итоге, чистая сила в буквальном её проявлении решала всё, как бы люди не отрицали этого. Сила давала права нарушать любые договоры, сила позволяла писать историю, лишь обладая силой можно было защитить свой мир от демонических тварей.

Кровь и опыт предков шептали это маленькому повелителю неба, и ему тяжело было переосмыслить такие истины.

По крайней мере, не сейчас.

Встретили их самые обычные люди. Это было нормально: как ни парадоксально, в большинстве своём в родах служили простые люди. Чудотворцев было слишком мало, они представляли слишком большую ценность, чтобы вот так легко делать из них слуг.

Пожилого вида мужчина, поклонившись двум могущественным, молча провёл их в поместье.

Стража, как показалось эльфу, выполняла больше косметическую и статусную функцию, нежели действительно кого-то «защищала».

Уже на территории, внутри дома, произошло полноценное знакомство с владельцем дома. Встречал их лично глава рода, что лучше всего говорило о том, насколько он был маленьким.

В любом крупном роду их встречали бы совершенно иначе.

— Для меня честь встретиться с вами, Мордвин, Исцеляющий Трупы, Норизель, Уходящий с Рассветом. Земля полна слухов про вас. Вы можете обращаться ко мне как Каствин, Возводящий Плотины.

— Мы лишь два странствующих чудотворца, господин Каствин, — сделал небольшой поклон Мордвин, а за ним и Норизель. — Ваши слова для нас много значат.

— Я с радостью послушаю истории о ваших странствиях, — кивнул Каствин. — Очень нечасто можно встретить свободных чудотворцев. Прошу, присаживайтесь.

Учитывая, что небольшой род водных чудотворцев назывался родом «Озёрных Бобров», прозвище главы имело смысл. В языке королевства Целенор подобное название звучало совсем не смешно и даже гордо. Без излишеств, но и без лишнего тщеславия — небольшие рода и не могли называться иначе. Молодому эльфу казалось, что только он находил столь необычные названия забавными. Услышь Малик, как здесь себя именовали объединения чудотворцев, и, скорее всего, смеялся бы очень и очень громко. Как, впрочем, и Айша.

Норизель мысленно помотал головой, не желая очередного предательства длинных ушей.

Каствин выглядел как крепкий мужчина средних лет с каштановыми волосами и голубыми глазами. Его одежда разительно отличалась от одежды, которую носили Мордвин и Норизель: более вычурная, сшитая явно на заказ, не предназначенная для длительных путешествий, с различными узорами, напоминающими волны. Каствин не умел видеть чужие ауры, не говоря уже о том, чтобы «размыть» или спрятать собственную.

Перед двумя чудотворцами он был как на ладони, и это намного лучше говорило про то, сколь ценными знаниями обладали человек и эльф.

Какое преимущество можно получить, имея возможность с первого взгляда определить, насколько энергетически развит человек? А что насчёт правды или лжи, радости или печали? Аура, если достаточно внимательно смотреть, могла рассказать очень многое о том, кто никак не умел её прятать или скрывать. Сколько было способов использовать подобное знание?

Благодаря ауре же можно было определить, наблюдал ли за ними кто-то, кто не хотел, чтобы его поймали.

Мордвин на миг перевёл взгляд на приоткрытую дверь, за которой за ними наблюдала молодая девушка. По одному цвету ауры и голубых глаз юной особы некромант точно определил, кто за ними «тайно» попытался проследить.

На лицо Мордвина вылезла довольная улыбка. Он встретился взглядом с девушкой, что, вздрогнув, тут же убежала.

Настроение мужчины, кажется, уже ничего не могло испортить. Во всяком случае, пока ребята не узнали, что день назад уже пропал другой чудотворец, отзывавшийся на заказ рода.

Кажется, дело было не настолько лёгким, как им показалось на первый взгляд.

<http://tl.rulate.ru/book/94178/3761317>